

В. В. Коряковцев

РОЗЫСК ПОХИЩЕННОГО ИЛИ СКРЫТОГО ИМУЩЕСТВА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Обеспечение имущественных взысканий в уголовном процессе Российской Федерации напрямую зависит от эффективной и быстрой работы следователя по розыску похищенного или скрытого имущества. Низкий уровень работы в этом направлении объясняется как определенными недостатками действующего законодательства, так и слабой подготовкой следователей к этой работе. В статье указываются основные ошибки в деятельности по розыску похищенного или скрытого и иной поисковой деятельности. Рекомендации основываются на материале действующего законодательства и практическом опыте. В статье говорится о необходимости финансового стимулирования должностных лиц правоохранительных органов по розыску имущества.

Из 2,95 млн. преступлений, совершенных в РФ в 2000 году, почти 70% составляют имущественные преступления насильственной направленности. Удельный вес преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размерах или причинивших крупный ущерб, увеличился (по сравнению с 1999 годом) почти на 2%. Более чем в 1,5 раза (+54,4%) выросло число преступлений, совершенных в особо крупном размере. Из присуждаемых к взысканию сумм причиненного ущерба по судебным решениям обычно взыскивается 30–40%, и одной из причин этого положения является крайне низкий уровень работы по обеспечению возможных имущественных взысканий на предварительном следствии.

Ст. 30 УПК РСФСР предусматривает обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда по принятию мер обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска и мер обеспечения против сокрытия имущества обвиняемого. Ст. 213 УПК РСФСР указывает в перечне вопросов, подлежащих разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением, вопрос о том, приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества органами дознания или следователем. Необходимость проверки этого предусматривает и ст. 222 УПК РСФСР, содержащая

перечень вопросов, подлежащих выяснению при подготовительных действиях к судебному заседанию.

Данные нормативные предписания подчеркивают значимость розыска похищенного или скрытого имущества именно на стадии предварительного расследования с последующим наложением на него ареста в указанных целях.

На удовлетворение возмещения ущерба в первую очередь за счет имущества виновного (за исключением тех случаев, когда он работает либо получает пенсию или стипендию и размер взыскания не превышает доли месячного заработка, на которую по закону может быть обращено взыскание) указывает, например, ст. 368 ГПК РСФСР, требования которой зачастую игнорируются судебными исполнителями (приставами), что и будет показано ниже.

Возмещение ущерба за счет имущества виновного приносит более полный положительный эффект, хотя, объективности ради, надо заметить, что нам удалось обнаружить лишь единичные случаи подобного полного возмещения. Так, за счет чеков Внешторгбанка, денег, магнитофона, часов и другого имущества Р., осужденного за квалифицированное вымогательство, удалось погасить три гражданских иска и конфисковать в доход государства довольно значительную сумму, вырученную от реализации арестованного

имущества (архив Петроградского районного суда С.-Петербурга, дело № 1-1282/86). В результате оперативного обыска, своевременных запросов в сбербанк в деле по обвинению С. в кражах удалось описать имущество виновного на общую сумму нанесенного ущерба (денежный вклад, наличные деньги, электрофон). Суд удовлетворил гражданский иск, постановив обратить в возмещение ущерба описанное имущество. В деле есть исполнительный лист о частичном взыскании судебными исполнителями в возмещение ущерба денежного вклада и наличных денег на общую сумму половины причиненного (Там же, дело №1-481/87).

Нельзя не сказать, что в результате изучения судебно-следственной практики нами были обнаружены примеры быстрого и эффективного розыска похищенного или скрытого имущества. Так, работниками Петроградского РУВД С.-Петербурга спустя три дня после возбуждения дела о хищении денег и ценных бумаг в особо крупном размере был оперативно установлен круг подозреваемых лиц, с ними проведена работа по разъяснению последствий уголовной ответственности и добровольного возмещения ущерба. В результате этих мероприятий соседка по коммунальной квартире потерпевшей выдала все похищенное ею у потерпевшей, и ущерб был полностью возмещен (архив Петроградского районного суда С.-Петербурга, дело №1-396/86). Вследствие своевременно проведенных обысков (три из четырех дали положительный результат) было обнаружено и полностью возвращено потерпевшей похищенное имущество на общую сумму 11425 руб. (цены конца 80-х годов) в деле по обвинению группы лиц в неоднократных кражах (там же, дело № 1-1274/86).

В 2000 году, например, на сумму в 25,4 млрд руб. был наложен арест на имущество и изъято предметов, имеющих отношение к преступной деятельности, что почти в 5 раз превышает аналогичный

показатель 1999 года. К сожалению, и материальный ущерб в РФ только от преступлений экономической направленности составил за этот год 37,2 млрд руб¹.

В деле же по обвинению группы лиц в хищениях и должностном подлоге у виновных было арестовано имущество на сумму, превышающую 10 тыс. руб. Организация предъявила им гражданский иск на 5127 руб. (цены конца 80-х годов), суд солидарно взыскал с виновных указанную сумму, применив и конфискацию имущества. Арестованное имущество для погашения ущерба использовано не было по причине его реализации родственниками виновных и халатности судебно-следственных работников (Архив Петроградского районного суда С.-Петербурга, дело № 1-895/86). Таким образом, даже в редких случаях успешного розыска и ареста похищенного или скрытого имущества виновного далеко не всегда используется для возмещения ущерба, когда, например, суд, вынося решение о взыскании ущерба, одновременно в приговоре снимает арест с имущества, описанного следователем. Нам удалось обнаружить всего один случай наложения ареста на имущество судом, что подчеркивает реальную возможность розыска и ареста похищенного или скрытого имущества, по сути, только на стадии предварительного расследования.

Успешный арест имущества в первую очередь зависит от его розыска и обнаружения, с чем в практической деятельности правоохранительных органов (несмотря на отдельные положительные примеры) дело обстоит явно неблагоприятно по причине недооценки отдельными следователями важности стоящей перед ним задачи по возмещению ущерба; несвоевременного принятия мер по розыску похищенного; несвоевременного проведения обысков; недостатков применения криминалистической техники; плохой подготовки к производству обысков².

По изученным 900 уголовным делам о хищениях арест имущества применялся

лишь в 360 случаях (40%), в 151 деле (41,9%) из 360 к моменту ареста имущества, подлежащего описи, его на месте не обнаруживали. Удалось выявить следующую особенность. В 179 делах из 360 постановление о наложении ареста на имущество выносилось при ущербе возмещенном, то есть только для обеспечения возможной конфискации. С учетом общего количества дел с полностью возмещенным ущербом на досудебных стадиях (426) в 42% этих дел (179) принимались меры к обеспечению возможной конфискации. С учетом общего количества дел с невозмещенным или частично возмещенным ущербом на досудебных стадиях (474) в 38,2% этих дел (181) меры обеспечения принимались как для возмещения ущерба, так и для конфискации. Процент принятия мер обеспечения по делам с невозмещенным ущербом ниже, чем по делам с ущербом возмещенным. Отметим, что в 81 деле (53,6%) из 151, где имущества, подлежащего описи, обнаружить не удалось, ущерб был полностью возмещен на досудебных стадиях, в 49 случаях (32,5%) — частично и в 21 уголовном деле (13,9%) на досудебных стадиях ущерб остался невозмещенным. Заметим, что из 360 уголовных дел с постановлением об аресте имущества в 47 случаях (13%) эти меры носили частичный характер, то есть принимались либо в отношении имущества не всех виновных, либо в отношении только определенного имущества (например, залог в ломбарде, изъятые деньги и т. п.).

В процессуальном смысле под розыском имущества подразумевается система следственных и оперативно-розыскных мероприятий в целях обнаружения и изъятия как похищенного имущества, так и имущества, могущего служить средством возмещения причиненного преступлением материального ущерба или подлежащего конфискации³.

К сожалению, по-прежнему часты случаи, когда следователи, не вынося поста-

новлений о наложении ареста на имущество и не составляя протокола с соблюдением требований, предусмотренных ст. 169–170, 176–177 УПК РСФСР, приобщают к делу собственноручно составленную справку об отсутствии имущества у виновного или указывают на это в справке к обвинительному заключению, что вряд ли может способствовать успешному розыску или обнаружению искомого имущества, особенно в случаях вынесения судом последующих решений о взысканиях возмещения ущерба.

Нередки ситуации, когда следователь возвращает, например, залоговые билеты на имущество в ломбарде и снимает с него арест по заявлению знакомых виновных лиц без проверки его обоснованности. В деле по обвинению группы лиц в хищениях с использованием должностного положения следователем в результате обыска, например, были обнаружены сберкнижки с вкладами на общую сумму 7200 руб., (по ценам конца 80-х годов), но указанные сберкнижки были изъяты без наложения на вклады ареста, вследствие чего они были использованы обвиняемыми в своих целях. Характерен случай, когда в деле по обвинению Х. и А. в групповых кражах на следствии вообще не было принято мер (за исключением обыска) к розыску и аресту имущества виновных лиц, хотя уже на стадии следствия был заявлен гражданский иск, а суд впоследствии солидарно взыскал с Х. и А. 3176 руб. в пользу отделения Октябрьской железной дороги (Архив Невского районного суда г. С.-Петербурга, дела № 1-657, 1-1570, 1-47/86).

Суды на указанные нарушения практики не реагировали, так как в результате изучения судебно-следственной практики нами было обнаружено всего два случая вынесения частных определений по подобным нарушениям.

Основными процессуальными действиями, которые могут быть использованы для розыска похищенного или скрытого имущества, являются осмотр места про-

исшествия, обыск и выемка, допросы свидетелей, обвиняемых, подозреваемых, очная ставка, следственный эксперимент, розыскные задания. Розыск имущества может производиться гласным и негласным путем. Если первый из них предполагает проведение процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, то второй вид розыска сводится только к последним. Справедливо отмечается, что исполнение процессуальных решений следователя может быть осуществлено также путем выполнения непроцессуальных действий организационно-технического, розыскного и оперативно-розыскного характера⁴, и одним из условий успешного розыска похищенного или скрытого имущества является правильное сочетание процессуальных действий следователя с оперативно-розыскными мероприятиями органов дознания, которые используют в своей работе специальные методы и средства.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что основным процессуальным средством розыска или обнаружения похищенного или скрытого имущества являются обыски. По изученным 360 делам о хищениях с арестом имущества обыски были проведены по 266 уголовным делам (73,9%). Лишь в 58 случаях (21,8% от 266) обыски принесли положительные результаты, то есть было обнаружено (полностью или частично) похищенное или скрытое имущество. Удалось обнаружить всего пять случаев (около 2% от 266) проведения повторных обысков (в четырех из пяти было обнаружено искомое имущество). В 90 случаях (33,8% от 266) одновременно с обыском был проведен арест имущества. В 51 случае (56,7%) из 90 удалось обнаружить имущество, подлежащее описи. Надо отметить, что в 94 делах из 360, где обыск не проводился, в 80 случаях (85,1%) ущерб удалось возместить на следствии. Несмотря на то, что следователям прямо указывается на необходимость и полезность сочетания обысков на

квартире виновного, по месту работы, у родственников, знакомых и иных лиц⁵, такие комплексные (групповые) обыски удалось обнаружить лишь в 26 уголовных делах (около 10%) из 266 дел с проведенным обыском.

Основаниями для проведения обыска являются фактические данные, порождающие у следователя предположение о наличии у определенных лиц разыскиваемого имущества. Такие данные могут быть получены при допросе свидетелей, обвиняемых, подозреваемых, из ранее проводимых обысков, на основании осмотра места происшествия, в результате работы органов дознания, из сообщений и материалов, поступивших от организаций, где совершено преступление. Эта совокупность фактических данных должна свидетельствовать о возможности обнаружения в определенном месте или у определенных лиц разыскиваемых следователем необходимых предметов, вещей, ценностей.

Основное правило производства обыска предполагает, что розыск похищенного или скрытого имущества должен быть всегда неожиданным (внезапным) для обвиняемого или подозреваемого и должен проводиться как можно более быстро и оперативно. На практике же нередки случаи, когда обыски проводятся спустя один-полтора месяца после возбуждения уголовного дела (см.: Архив Петроградского районного суда г. С.-Петербурга, дела № 1-579, 1-774, 1-1191/86), хотя ст. 119 УПК РСФСР и относит обыск к неотложным следственным действиям.

Прежде чем приступить к розыску имущества путем оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, следователю необходимо выяснить, какое имущество имелось у правонарушителя и членов его семьи до возбуждения уголовного дела⁶. Обыск должен быть тщательно тактически продуман и спланирован, а перед его осуществлением необходимо решить вопросы: что следует искать и у кого; время проведения и круг участников

обыска; распределение функций между участниками обыска и обеспечение его внезапности; что из технических средств необходимо для производства обыска.

Положительного распространения заслуживают примеры, когда обвиняемым предлагалось назвать всех своих родственников и близких (где могло быть спрятано имущество), и у тех, кого они не называли, удавалось в результате обыска искомое имущество обнаружить. Кроме того, если виновное лицо хочет само выдать какое-либо имущество, не называя места хранения, необходимо разрешить подобную выдачу с немедленным проведением там обыска. Необходимо сочетание как личного обыска, так и обыска у виновного дома, на работе, у родственников и знакомых. Очень полезны и эффективны повторные обыски, что неоднократно подчеркивалось в криминалистической и процессуальной литературе. Например, при первоначальном обыске у К., обвинявшейся в хищении материальных ценностей, обнаружено и изъято 756 тыс. руб. Обстоятельства преступления и размер похищенного давали основания полагать о наличии оставшихся ценностей. Изучение личности К., круга ее родственников и знакомых позволило правильно определить момент повторного обыска, в результате которого было обнаружено и изъято еще 20 тыс. руб.⁷ Также необходимо качественное организационно-техническое обеспечение проводимого обыска: подбор автотранспорта, специальных технических средств, время прибытия к объектам и время начала производства обысков, резервный транспорт, связь между руководителями групп.

Безусловно, что данные об искомом (похищенном или скрытом) имуществе можно получить и в ходе допроса обвиняемого, и в результате очной ставки между ним и иными лицами. После качественно проведенного осмотра места происшествия, например, удалось обнаружить часть похищенных деталей с легковой автомашины недалеко от места ее

стоянки (Архив Петроградского районного суда С.-Петербурга, дело № 1-866/86). В большинстве же случаев успешное решение задачи розыска имущества во многом зависит от умелого использования следователем возможности органов дознания. Само право следователя на дачу отдельных поручений о производстве определенных следственных или розыскных действий и возможность привлечения им к участию в расследовании органов дознания являются общими обязательными условиями предварительного следствия.

При осуществлении деятельности, связанной с возмещением материального ущерба, причиненного преступлением, координация действий следователя и оперативных органов должна быть направлена на выполнение следующих основных задач:

- 1) установление похищенного имущества и ценностей, находящихся у обвиняемых, их родственников, знакомых;
- 2) обнаружение и установление возможных мест хранения похищенного;
- 3) обнаружение и установление возможных мест сбыта похищенного;
- 4) розыск и установление лиц, которые приобрели похищенное имущество;
- 5) выявление лиц, сбывших похищенное имущество, вещи и другие ценности;
- 6) проверка наличия у обвиняемого вкладов в банках и установление, на чье имя они внесены;
- 7) установление наличия домовладения, гаража, транспорта и другого ценного имущества.

Основным процессуальным средством взаимодействия следователя и оперативных органов является дача органам дознания отдельных поручений, используемая в настоящее время достаточно редко и малоэффективно. Ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР предусматривает, что следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных

следственных действий. Такие поручения и указания даются в письменном виде и обязательны для органов дознания.

По изученным 360 делам о хищениях чужого имущества путем кражи, грабежа, разбоя и мошенничества с осуществленным арестом имущества отдельные поручения (ОУР или ОБЭП) давались следователями лишь в 38 случаях (около 11% от 360).

Лишь в единичных случаях данные поручения имели положительный результат, так как в практической деятельности российских правоохранительных органов дача отдельных поручений сводится к заданиям на обыск и арест имущества и к занесению похищенного в картотеку учета, что, как правило, не дает результата.

Подобные поручения и указания в большинстве случаев заканчиваются формально составленным отчетом (справкой) оперуполномоченного о том, что проведенными мероприятиями места сбыта похищенного, лиц, скрывших эти похищенные вещи, установить не удалось, или в протоколе обыска просто делается пометка, что имущества, подлежащего описи, нет. В деле, например, по обвинению Д. в кражах чужого имущества и других преступлениях отдельное поручение по розыску похищенных вещей было выслано спустя месяц после возбуждения. Вещи, хотя и были возвращены, но с большой степенью износа, повлекшей потерю их ценности. На момент изучения погашена лишь 1/20 ущерба путем отчислений из колонии, так как в деле есть акт судебного исполнителя о невозможности взыскания имущества (Архив Петроградского районного суда С.-Петербурга, дело № 1-733/86). В деле по обвинению Э. в квалифицированном разбое отдельное поручение по розыску похищенного на общую сумму около 11 тыс. руб. (цены конца 80-х годов) было дано лишь спустя 11 дней после возбуждения уголовного дела, что в итоге не принесло положительных результатов (там же, дело № 1-734/86).

Изложенные примеры подтверждают то, что в настоящее время отсутствовала и отсутствует система мер, обеспечивающая качественное и своевременное выполнение поручений следователя органами дознания о производстве розыскных и следственных действий, так как следователю дано право требовать, но нет гарантий выполнения этих требований и, главное, никто не несет ответственность за невыполнение этих требований.

Ч. 4 ст. 119 УПК РСФСР предусматривает, что после передачи дела следователю орган дознания может производить по нему следственные и розыскные действия только по поручению следователя. В случае передачи следователю дела, по которому не представлялось возможным обнаружить лицо, совершившее преступление, орган дознания продолжает принимать оперативно-розыскные меры для установления преступника, уведомляя следователя о результатах.

Для улучшения работы правоохранительных органов по розыску похищенного или скрытого имущества предлагается установить порядок обязательного объявления розыска имущества и исполнение таких постановлений возложить на органы дознания и при проведении ими неотложных следственных действий, и в ходе всего уголовного судопроизводства до истечения установленных законом сроков давности или погашения (снятия) судимости⁸. И. Л. Марогулова считает необходимым возложить обязанность по отысканию имущества, подлежащего конфискации, на участковых инспекторов районных отделений милиции⁹. В. Я. По-нарин предлагает дополнить уголовно-процессуальное законодательство положением, предусматривающим, что в случае необнаружения имущества, подлежащего аресту, орган дознания продолжает принимать меры оперативно-розыскного характера для его обнаружения, информируя следователя о результатах¹⁰.

По результатам опроса практических работников МВД и прокуратуры 95% оп-

рошенных посчитали необходимым возложить обязанности розыска похищенного или скрытого имущества на органы дознания после передачи ими дела следователю, что, с нашей точки зрения, подчеркивает необходимость изменения существующей редакции ст. 119 УПК РСФСР. На наш взгляд, в ч. 4 ст. 119 УПК РСФСР (и соответственно в новом УПК РФ) необходимо предусмотреть обязанность органа дознания в случае обнаружения имущества производить розыскные действия не только по поручению следователя, но и самостоятельно, как до передачи дела следователю, так и после нее, с периодическим отчетом о выполняемой работе. Необходимо ввести особый учет дел, где похищенное или скрытое имущество не было обнаружено, что позволит осуществлять проверку выполняемой органом дознания работы и координацию указанных действий не только со следователем, но и с судебным исполнителем (приставом). Предлагаемые дополнения ст. 119 УПК РСФСР будут способствовать более ответственному и серьезному отношению органов дознания к розыску похищенного или скрытого имущества, возмещению ущерба в первую очередь за счет имущества виновного, обнаружению похищенного или скрытого имущества на всех стадиях уголовного процесса.

Невыполнение обязанности по розыску имущества работниками органов дознания или халатное отношение к их выполнению должно повлечь применение мер дисциплинарного воздействия и рассматриваться как серьезное нарушение должностных обязанностей. Показатели розыска имущества должны считаться одним из основных критериев оценки работы оперативных уполномоченных ОУР и ОБЭП. В этом направлении заслуживает необходимости в дополнении (или учете в новом УПК) ст. 129 УПК РСФСР указанием на то, что расследование может производиться следственно-оперативными группами, что, с нашей точки

зрения, предоставит более широкие возможности применения как совместных, так и отдельных оперативно-розыскных мероприятий; поможет следователю непосредственно координировать и планировать действия оперативно-розыскных работников; создаст условия для осуществления необходимой работы без дачи отдельных поручений.

Практика расследования квартирных краж как наиболее распространенного вида хищений чужой собственности (в 2000 году, например, их было совершено в РФ около 350 тыс.) говорит о необходимости создания централизованной системы их расследования в крупных городах посредством организации в ГУВД, УВД мобильных специализированных групп с концентрацией информации (по районам города) о кражах, подозреваемых лицах, приметах похищенного и т. п.¹¹.

Похищенное имущество или ценности преступник обычно быстро обращает в деньги и распределяет по местам хранения, равно как и имущество, подлежащее конфискации. Одним из направлений совместной работы следователя и оперативно-розыскных работников является обнаружение мест хранения (возможный круг которых может быть весьма обширен) имущества, денег, ценностей и изъятие с арестом их в целях возмещения ущерба или возможной конфискации. В перечне мест, например, которые запрашивает судебный исполнитель (пристав) в случае, если суммы, вырученные от реализации обнаруженного имущества, не покрывают нанесенного ущерба, могут быть:

1) организации и граждане — по поводу наличия у них имущества и ценностей должника, членов его семьи;

2) банковские учреждения — о наличии вкладов или ценных бумаг на имя осужденного или членов его семьи или о выдаче ему аккредитивов;

3) бухгалтерия по месту работы должника — о причитающихся ему премиальных или иных выплатах, на которые начисляются страховые взносы;

4) касса взаимопомощи по месту работы должника — о сумме имеющихся взносов;

5) ломбард — о том, не хранится ли там имущество, принадлежащее должнику и сданное на хранение или в заклад им, членами его семьи;

6) бюро технической инвентаризации — о наличии у должника, членов его семьи домовладения, гаража, иных подсобных строений;

7) ГИБДД — о наличии автомобиля, мотоцикла, мотоколяски и иных транспортных средств;

8) гаражно-строительные, жилищно-строительные и дачно-строительные кооперативы — о наличии пая должника, членов его семьи;

9) судовая инспекция и стоянки маломерного флота — о наличии лодки, катера, яхты и т. п. водно-транспортных средств;

10) страховые организации — об имеющихся страховых свидетельствах и о размере выкупных сумм, подлежащих выплате должнику в случае расторжения договора страхования;

11) сельская или иная потребкооперация — о внесенных должником суммах;

12) нотариальные конторы — о заключенных или оформляемых у них должником договоров и т. п.

Хотя на практике встречаются случаи, когда, например, после уведомления и запроса в банк о наличии вклада удавалось задержать виновное лицо при попытке получить вклад, следователями высылка подобных запросов осуществляется крайне редко. По изученным 360 делам о хищениях с арестом имущества подобные запросы выносились только в 22 уголовных делах (около 6,5%). Лишь в трех случаях из 22 удалось обнаружить вклад или имущество в ломбарде и наложить на него арест. Рассмотрение тактических вопросов организации мероприятий по розыску похищенного или скрытого имущества в учреждениях, которые преступник может использовать

как место для сокрытия материальных ценностей в нашу задачу не входит, так как это уже достаточно изучено в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе.

Укажем, что положительного распространения заслуживает опыт тех следователей, которые в числе следственных действий по делам о корыстных преступлениях предпринимают высылку запросов во все банковские учреждения с целью обнаружения и ареста там вкладов. Целесообразно обязать следователей в целях обнаружения мест хранения похищенного или скрытого имущества проверять примерно те же организации, что обязан проверять судебный исполнитель, причем не только в тех случаях, когда обнаруженные суммы не покрывают нанесенного ущерба, но и во всех случаях, когда в качестве наказания возможна конфискация имущества.

Дискуссионным в уголовно-процессуальной литературе является вопрос о возможности материального стимулирования должностных лиц правоохранительных органов при розыске похищенного или скрытого имущества. До недавнего времени такое стимулирование существовало в виде премиального вознаграждения в размере 5% от стоимости найденного имущества судебными исполнителями (приставами) при возмещении ущерба от растрат и хищений. Отметим, что ст. 89 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 года предусматривает вознаграждение судебным приставам (из внебюджетного фонда развития исполнительного производства) в размере 5% от взысканной суммы или стоимости имущества. На одной из научных конференций конца 90-х годов руководитель Департамента судебных приставов Минис-терства юстиции РФ В. В. Мартынова пояснила, что в настоящее время такие выплаты не проводятся, чтобы не отдавать предпочтение какой-то категории дел или делам, где есть явная возможность что-либо обна-

ружить (Мониторинг судебной реформы в Российской Федерации. М., 29 мая 1998 г.).

С. А. Александров предлагал создать специальные фонды при прокуратуре и выплачивать из них премии соразмерно показателю, выводимому из данных по обеспечению исков как юридических, так и физических лиц. Л. Г. Крахмальник считает, что необходимо найти приемлемые формы морального и материально поощрения оперативных и следственных работников МВД и прокуратуры за каждый случай активной и успешной деятельности по возмещению имущественного вреда от преступлений и зафиксировать их в надлежащем нормативном акте. Б. И. Алексеев и А. Я. Грун предлагают отчислять 5% от взыскиваемых сумм в качестве материального вознаграждения лиц, ведущих расследование¹².

Ряд авторов считает указанные предложения неприемлемыми, поскольку, по их мнению, различные действия или различная успешная работа может в каждом конкретном случае поощряться по-разному, а эта деятельность является надлежащим исполнением служебного долга, и может появиться экономическая заинтересованность следователя в расследовании уголовного дела¹³.

Один из немногих практических работников, высказавшихся при анкетировании против введения предлагаемых материальных стимулов оперативно-следственных работников, мотивировал свое мнение тем, что следователь «должен быть беспристрастен, а материальные выгоды» будут этому препятствовать. Из общего числа опрошенных практических работников МВД и прокуратуры 86% высказались за введение материального стимулирования следователей по розыску и обнаружению похищенного или скрытого имущества в целях возмещения ущерба или для возможной конфискации, и лишь 11% — против. Результаты опроса по этой дискуссионной проблеме и реаль-

ное состояние дел с обеспечением возмещения ущерба и возможной конфискации, с нашей точки зрения, подчеркивают возможность и необходимость материального вознаграждения оперативно-следственных работников за эту работу.

Думается, что следователь обязан доказать виновность обвиняемого в первую очередь как должностное лицо, а ч. 1 ст. 59 УПК РСФСР, например, в качестве одного из оснований отвода предусматривает личную (прямую или косвенную) заинтересованность. Будем надеяться, что вряд ли возможность получения определенной дополнительной платы (даже в наше безнравственное время) заставит должностное лицо идти на злоупотребление, необъективность, обвинительный уклон в следственной работе и т. д. Кроме того, окончательная виновность лица устанавливается судом, в связи с чем определение размера выплат материального характера оперативно-следственным работникам должна проводиться только после вынесения соответствующего приговора.

Чтобы исключить случаи возможного неприятия мер по розыску имущества при сравнительно небольших размерах ущерба, необходима дифференцированная система материального стимулирования с выплатой твердых размеров вознаграждения в зависимости от количества дел, по которым розыск похищенного или скрытого имущества был проведен успешно. При особо крупных размерах обнаруженного похищенного или скрытого имущества можно допустить определенное процентное отчисление для выплаты должностным лицам, обнаружившим это имущество. Безусловно, что подобное материальное стимулирование должно применяться во всех случаях возмещения ущерба или обнаружения имущества для конфискации, а не только по отдельным видам каких-либо имущественных преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российская юстиция. 2001. № 3. С. 77.
- ² Глибко В. Н. Организационные и тактические основы возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972. С. 16.
- ³ Зинатуллин З. З. Возмещение материального ущерба в советском уголовном процессе. Казань, 1974. С. 30.
- ⁴ Дубинский А. Я. Правовые и организационные проблемы исполнения процессуальных решений следователя: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1984. С. 29.
- ⁵ Руководство для следователей. М., 1997. С. 303.
- ⁶ Там же. С. 293–295.
- ⁷ Лукьянчиков Е. Д., Кузьмичев В. С. Фактор внезапности при производстве неотложных действий по обеспечению возмещения материального ущерба // Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел. Ташкент, 1987. С. 91.
- ⁸ Зотов В. Последствия хищений и их устранение. Ташкент, 1980. С. 129.
- ⁹ Мароголова И. Л. Конфискация имущества как мера наказания по советскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 13.
- ¹⁰ Понарин В. Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978. С. 106.
- ¹¹ Макаренко Е. И., Рубинов М. Ю. О проблемах совершенствования предварительного следствия // Пути совершенствования следственных аппаратов органов внутренних дел. Ташкент, 1987. С. 28–29.
- ¹² См.: Александров С. А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе. Горький, 1976. С. 115; Крахмальник Л. За более эффективное возмещение материального ущерба // Советская юстиция. 1967. № 15. С. 19; Алексеев Б. И., Грун А. Я. Возмещение ущерба от растрат и хищений // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 140.
- ¹³ Власенко В. Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. Саратов, 1972. С. 30–31; Глибко В. Н. Организационные и тактические основы возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972. С. 19; Понарин В. Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж, 1978. С. 117.

V. Koryakovtsev

INVESTIGATION OF THE STOLEN AND CONCEALED GOODS AS ONE OF THE PRINCIPAL DIRECTION OF THE CRIME INVESTIGATOR'S WORK

Within the Russian Federation the problems of providing property recovery' in the criminal proceedings are considered by effective and fast investigation of criminally obtain or concealed goods. As a result conclusions are obtained about the low level of investigative system in the fundamental practical study and forensic statistics in this activity. The article highlights typical mistakes in the investigative and strategic inquiries with the aim of disclosure and retrieval of stolen and concealed goods. The recommendations are given by improvements of active legislation and practice developments. The conclusion concerns the need of active material stimulation of functionary law-enforcement to investigate the criminally obtained and concealed goods.